

ОТРЫВОК

В ганзейской гостинице «Якорь»,
где мухи садятся на сахар,
где боком в канале глубоком
эсминцы плывут мимо окон,

я сживал в обществе кружки,
глазая на мачты и пушки
и совесть свою от укора
спасая бутылкой Кагора.

Музыка гремела на танцах,
солдаты всходили на транспорт,
сгибая суконные бедра.
Маяк им подмигивал бодро.

И часто до боли в затылке
о сходстве его и бутылки
я думал, лишенный режимом
знакомства с его содержимым.

В восточную Пруссию въехав,
твой образ, в приспущенных веках,
из наших балтийских топей
я ввез контрабандой, как опий.

И вечером, с миной печальной,
спускался я к стенке причальной
в компании мыслей проворных,
и ты выступала на волнах...

май 1964